

— Боевые достижения, уровень совершенствования, статус, общая сила — всё это учитывается, но Мастер Марионеток является исключением, — произнес Гу Сяо, его голос звучал мрачно. — В записях о его сражениях есть лишь один бой, но этого достаточно, чтобы он вошел в десятку лучших и оставался там на протяжении десятилетий.

Хо Лун, не сдерживаясь, с энтузиазмом вступил в разговор:

— Учитель говорил, что накануне Бедствия бессмертных и демонов он уничтожил Почтенного Властное Слово Мэн Цзи, правую руку Владыки Демонов. Некоторые странствующие культиваторы видели его и знали его имя, поэтому он и прославился.

Услышав это, Му Цинцзя сразу же почувствовал, что его предыдущие предположения были слишком самонадеянными. В его памяти он погиб от рук демонического культиватора, и тот, кто его убил, явно не был кем-то значительным.

Если он не смог справиться даже с мелким подручным, как он мог уничтожить правую руку Владыки Демонов? Это было просто бредовое заблуждение.

Он усмехнулся, насмехаясь над собой.

— После окончания Бедствия бессмертных и демонов Мастер Марионеток исчез, — тихо сказал Гу Сяо, опустив голову. — Не думал, что он встал на путь демонического совершенствования.

— Мы пока не можем точно утверждать, что это именно он, — произнес Хо Вэй, его голос был тверд. — Но если он действительно стал демоническим культиватором, я найду его и убью.

Он медленно добавил:

— Даже если он был мне благодетелем.

Вокруг разлилась леденящая кровь аура убийства, и Гуаньгуань, спрятавшийся в объятиях Хо Луна, втянул голову и попытался забиться еще глубже в рукав юноши.

— Не нужно себя пересиливать, — тихо сказал Му Цинцзя. — Возможно, мы больше никогда с ним не встретимся.

— Мы обязательно встретимся, — твердо произнес Хо Вэй. — Все демонические культиваторы — это отъявленные злодеи, убийцы, совершающие бесчисленные злодеяния — они сжигают Девять Областей и пожирают души бессмертных.

— Выбрав путь демонического культиватора, он также выбрал стать мишенью для моего меча.

Говоря о демонических культиваторах, Хо Вэй словно преображался, становясь кровожадным, жестоким и безумным. Му Цинцзя с некоторой тревогой осознал, что глубокое отвращение его младшего брата к демоническим культиваторам в основном проистекало из прошлой кровавой вражды.

Путь мести был темен и узок, и он не хотел, чтобы Хо Вэй шел по нему слишком далеко и глубоко в одиночестве.

— Демонические культиваторы действительно плохие, — с наивной уверенностью произнес Хо Лун. — Гу Сяо, ты как думаешь?

Гу Сяо молчал.

Хо Лун, казалось, привык к тому, что его игнорируют, пожал плечами и принялся расчесывать шерсть Гуаньгуаня.

— Подумаем об этом, когда дойдем до этого момента, — сказал Му Цинцзя, чувствуя, что атмосфера стала слишком тяжелой. — Оставим это пока в стороне, на этот раз мы хотя бы защитили Бессмертную Лису. Младший брат, давай сначала выпустим Бессмертную Лису из Шкатулки пустоты.

Хо Вэй замедлился, достал из груди маленькую черную квадратную шкатулку и держал ее в руке.

— Бессмертная Лиса здесь? — с любопытством оглядывая шкатулку, спросил Хо Лун.

— Угу, — ответил Хо Вэй.

— Это не совсем то, что я представлял. Я думал, что бессмертные могут управлять ветром и дождем, сиять как солнце и луна, в общем, быть очень могущественными, — с удивлением сказал юноша. — Не думал, что настоящий бессмертный будет таким маленьким, может болеть и казаться слабым. Тогда зачем мы вообще...

Он, казалось, почувствовал, что продолжение будет неуместным, и замолчал.

Все знали, что он хотел спросить: зачем тогда мы вообще совершенствуемся, чтобы стать бессмертными?

Это уже давно стало правилом, передающимся из поколения в поколение, будто став бессмертным, можно достичь всего. Даже Му Цинцзя, совершенствующийся почти восемьдесят лет, лишь смутно понимал ответ на этот вопрос.

В детских воспоминаниях его учитель всегда был туманен в этом вопросе.

Бессмертие?

Он вдруг вспомнил слова, которые Гуаньгуань передал от его младшего брата:

— Когда-нибудь, когда мы состаримся и умрем, мы будем похоронены в этой горе, вместе.

Из этого видно, что он и его младший брат мечтали о совсем ином финале, а не о бессмертии.

Если совершенствование не ради бессмертия, то зачем тогда?

Му Цинцзя задумчиво смотрел на Шкатулку пустоты в руках Хо Вэя.

Возможно, Белая Лиса... нет, возможно, Бессмертная Лиса сможет ответить на его вопросы.

Он хотел взять шкатулку, но Хо Вэй уклонился от его движения.

— Осторожно, — сказал он. — Я сам.

Хо Вэй отошел от троих, затем осторожно открыл крышку шкатулки. Весенний лес был тих, только луна светила косо, и с вершины горы доносился шелест воды озера.

В шкатулке не было ни ловушек, ни следов бессмертного.

Му Цинцзя подошел к нему и, глядя на черный вход шкатулки, осторожно спросил:

— Можно тебя здесь выпустить?

После короткой паузы из шкатулки раздался женский голос:

— Хорошо.

Невидимая субстанция вытекла наружу, в лесу раздался шелест, и запах диких цветов наполнил воздух. Остальные подумали, что это просто ветер, но только Му Цинцзя «увидел» белую лису, выходящую из шкатулки.

Ветер коснулся его лица, и Му Цинцзя замер на мгновение, затем упал в обморок.

— Цинцзя!

Хо Вэй тут же поймал его в свои объятия.

Дыхание Му Цинцзя было ровным, лицо спокойным и умиротворенным, его душа была в порядке, духовная энергия не нарушена, и деревянное тело было таким же, как всегда. Хо Вэй, обычно спокойный даже в смертельной опасности, теперь нервничал так, что на лбу выступил холодный пот.

— Учитель Хо, — предложил Гу Сяо. — Я немного разбираюсь в медицине, если вы не против, позвольте мне проверить ваш пульс.

Увидев искренность в его глазах, Хо Вэй молча согласился.

Гу Сяо положил два пальца на запястье Му Цинцзя, через мгновение слегка удивился и моргнул. Подняв голову, он увидел, что двое из клана Хо смотрят на него с одинаково сосредоточенными лицами.

Возможно, это был момент, когда их выражения были наиболее похожи.

— Учитель Му в порядке, он просто уснул, — слегка кашлянув, произнес Гу Сяо. — Если есть что-то не так... пульс слегка замедлен, возможно, он... голоден.

— ... — Хо Вэй произнес. — Спасибо.

С тех пор как он достиг состояния бигу, он не ел по своей воле, хотя пробовал всевозможные деликатесы, но только потому, что Му Цинцзя настаивал.

Поэтому он забыл, что обычные люди тоже должны есть. Новое тело Му Цинцзя не было в состоянии бигу, и причина его обморока действительно могла быть в голоде.

Как только Гу Сяо напомнил об этом, живот Хо Луна тоже заурчал.

— Давайте пойдем в Павильон, где небо сливается с морем и хорошо поедим, я угощаю! — сказал юноша, сглатывая слюну. — В Янчжоу есть три филиала, но самый духовный находится в Юйчжоу, он даже не стыдно для императора! В детстве отец часто водил меня туда, я знаю ту повариху, она делает лучшую курицу с хрустящими косточками...

— Нельзя, — строго сказал Гу Сяо. — Ты должен привыкнуть к бигу.

Хо Лун жалобно потер живот, затем инстинктивно посмотрел на Гуаньгуаня в своих объятиях и облизнул губы.

Между молотом и наковальней, сердце Гуаньгуаня забилось быстрее, и он икнул от страха.

За пределами Девяти Областей, на северо-западных диких землях, гора Шаосянь.

В темной пещере бледный, мрачный мужчина начал приходить в себя, его тело судорожно дергалось. Рядом с ним лежало деревянное кольцо, три Иглы души феникса и сломанная пополам деревянная фигурка лисы.

— Слишком медленно, — произнесло деревянное кольцо.

Лоу Цин молчал, лишь держась за голову от сильной боли и дрожащей рукой подбирая деревянную фигурку лисы.

— Он здесь, он там. Почему он не появляется?

Он бормотал, смотря на маленькую фигурку лисы безумным взглядом, переворачивая ее в руках.

— Глупый ученик, — сказала деревянное кольцо. — Даже если он стоит перед тобой, ты, слепой, его не заметишь.

Лоу Цин не выразил никакого недовольства, он посмотрел на кольцо с искренним недоумением в глазах.

— Он воскрес, — снова произнесло кольцо.

— Воскрес?

— Хе. Тебе не кажется, что это время слишком совпадает? — сказала кольцо. — Старший брат Меча Темного Мотылька погиб в Бедствии бессмертных и демонов, а теперь появился в деревянном теле рядом с Хо Вэем. Тот человек исчез на пятьдесят лет, и только теперь, одновременно с ним, появился здесь.

Кольцо, казалось, что-то поняло и добавило:

— Получается, что пятьдесят лет назад Почтенный Властное Слово возглавил резню клана Хо, убив сто человек, а Меч Темного Мотылька в одиночку отправился в дикие земли мстить. В итоге, Почтенный Властное Слово погиб от рук Мастера Марионеток.

Он усмехнулся:

— Какая глубокая братская любовь!

В глазах Лоу Цина начали появляться искорки понимания.

— Так это он, — спросил он. — Как его зовут?

Кольцо, казалось, задумалось, через мгновение сказала:

— Он одной фамилии с Почтенным Мечом, кажется, его зовут... Му Цинцзя.

Лоу Цин коснулся левой стороны своего тела, разорванной огромной лисой. Боль проникла в его душу и вернулась в тело, как невидимый шрам.

— Му Цинцзя.

Он произнес это имя, левая сторона его лица онемела, и он с трудом улыбнулся.

Говоря о том, что Му Цинцзя упал в обморок, это было не из-за голода, по крайней мере, не полностью.

Когда бессмертная душа прошла через его тело, часть сознания Бессмертной Лисы осталась в его душе, в темной пустоте.

<http://bllate.org/book/16250/1461367>